

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО МАТЕРИАЛУ РАССЛЕДОВАНИЯ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ, УЧИНЕННЫХ НАД ЖИТЕЛЯМИ ДЕР. САБЛЫ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

Июль 1944 г., г. Симферополь

И.о. ст. следователя Прокуратуры Крымской АССР Летуновский, рассмотрев находящийся в моем производстве материал расследования о злодеяниях немецко-румынских захватчиков и их сообщников, выразившихся в частичном истреблении жителей д. Саблы Симферопольского района и уничтожении имущества таковых, нашел:

Немецко-румынские оккупанты и их сообщники, проводя политику массового уничтожения мирного населения на временно захваченной ими территории Советского Союза, осуществляли эти меры и в отношении жителей городов и селений Крыма, не щадя женщин, стариков и детей, каковая участь постигла и жителей д. Саблы Симферопольского района Крымской АССР.

Произведенным по настоящему вопросу расследованием установлено:

29. XI. 1943 г. на рассвете в д. Саблы прибыли вооруженные отряды фашистов, стремительно окружив деревню, учинили кровавую расправу над ее жителями, а имущество таковых разграбили, жилища их и предметы, не могущие быть увезенными и не представлявшие для фашистов наживы, были преданы огню и сожжены с трупами своих жертв.

Как установлено расследованием, фашисты, бегая из дома в дом, расстреливали целые семьи ни в чем не повинных людей — женщин, стариков и детей.

немедленно покинуть деревню, идти куда попало, а деревню подожгли с разных сторон, уничтожив все 360 домов, оставив жителей... без крова и средств к существованию.

Не пощадили фашисты и церковь, предав огню все имущество таковой.

Все изложенное выше подтверждено свидетелями, являвшимися и потерпевшими в этом кошмарном преступлении фашистских бандитов.

Так, священник Кадуш Павел, в своем заявлении, подтвержденном при допросе, пишет:

«29 ноября 1943 года, в понедельник, на рассвете нас пробудил страшный гул автомашин, стрельба из пулеметов, автоматов и винтовок. Я выглянул в окно, и моим глазам представилась страшная картина: вдоль шоссе в начале деревни горели дома, слышались злобные крики немцев, выстрелы, душераздирающие крики, плач женщин и детей. Кто помоложе, убежал в лес, фашисты весь свой зверский инстинкт и свою ярость проявили над оставшимися беззащитными жителями первых попавшихся им на пути домов. В этих домах они расстреливали людей и подожгли дома с трупами убитых ими людей, а некоторые дома сожгли вместе с живыми людьми. Когда одни из этих извергов расправлялись с людьми, другие в это время пошли шарить по дворам: ловили кур, кроликов, барашек и других животных. 6 немцев явились ко мне во двор, схватили 5 кур, т. к. у меня больше из живности ничего не было, затем с винтовками, направленными на нас и с криком «век», выгнали из дома, загнали меня, жену и 13-летнюю внучку в соседний дом, куда загнано было уже более 60 человек, и заперли. Все мы ждали чего-то жутко страшного, ибо мы видели, как они в соседних домах расстреливали, а некоторых и живо сжигали. Три с половиной часа мы сидели взаперти с мертвенно-бледными лицами, ожидая той же участи. Впоследствии выяснилось, что дом, в котором мы были заперты, эти изверги готовились взорвать, но, вероятно, шакалы напились крови человеческой, и дан был приказ прекратить бойню. Придя домой, мы увидели, что все наше имущество разграблено. Конец дня и ночь на 30 ноября провели мы очень тревожно, предчувствуя, что этим наши бедствия не кончатся. Действи-

Так ими были расстреляны следующие семьи:

Костриченко Олимпиада Петровна с тремя детьми от 9 до 14 лет, с жившей у них старушкой 70 лет.

Федорченко Андрей Гордеевич с женой возрастом 70 лет.

Гавриченко Федор Степанович с двумя детьми, 6 и 14 лет.

Куценко Лидия, 18 лет, со своей бабушкой Погребовой Анастасией, 75 лет.

Жена ранее убитого немцами гр-на Ифского Андрея — Пелагея, 40 лет, и мать, Расшитняк Наталья, 32 лет, и 5 человек детей в возрасте до 10 лет, один из них — грудной.

Семидесятилетние муж и жена Фисько.

Седнина, 70 лет, с двумя внуками, 8 и 10 лет.

Чернецкая Ольга с тремя детьми от 7 до 14 лет и др.

Всего 12 семейств.

После описанной казни фашисты дома расстрелянных сожгли вместе с трупами своих жертв.

Проходившего по улице скотовода колхоза, Гончаренко Ивана Самсоновича, фашисты облили бензином и бросили в горящий дом, где он и сгорел.

Старика Чернецкого в возрасте около 80 лет сбросили живым со склада, а его двух дочерей, Марию и Екатерину, и ребенка (первой 5 лет) также расстреляли и трупы сожгли вместе с домом.

Кроме того, фашисты во время этой кровавой расправы собрали в деревне 18 человек мужчин, загнали в дом гр. Шишова Андрея Федоровича, расстреляли и дом также сожгли вместе с трупами, среди них — садовода колхоза Самик Франца Францевича и сторожа колхозного сада Ивана Михайловича.

Всего в эту кровавую бойню фашистские палачи истребили 64 человека ни в чем не повинных советских граждан, в числе них 10 женщин, 25 детей и 9 стариков и старух.

После этого фашисты принялись за разграбление имущества оставшихся живыми, отбирая окот, птицу, продукты и ценности.

На следующий день фашистские громилы снова явились в деревню, выгнали все население на улицу и предложили

тельно, утром мы увидели страшную картину. Немецкие солдаты сновали из дома в дом, вытаскивая оттуда что поценнее и вслед за этим поджигали дома. Жители с узлами, котомками за плечами, детьми, грудными младенцами на руках, со скорбью и слезами на глазах убегали в Симферополь и ближайшие селения. Фашисты сожгли мою квартиру со всем имуществом. Они также сожгли и церковь с иконостасом, престолом, богослужебными книгами, библиотекой».

Об этих фактах зверства подтвердила и жительница д. Саблы Гончаренко Харитина Герасимовна, 67 лет.

Принимая во внимание, что обстоятельства фашистского террора в д. Саблы установлены, что дальнейшее расследование по этому вопросу не вызывается необходимостью, а потому на основании изложенного ПОСТАНОВИЛ:

Расследование по настоящему материалу считать законченным.

Материал расследования направить чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

И. о. старшего следователя

Прокуратуры Крым АССР М. ЛЕТУНОВСКИЙ

ГААРК, ф. Р-1289, оп. 1, д. 1, л. 46-47.